

Афины и Аттика впали в такую бедность, что Контарини в следующем году вынужден был просить у республики займа в 3000 дукатов, который она разрешила сроком на два года.

Герцогство Афинское могло теперь считаться несуществующим; Коринф, который был связан с ним лишь чрез личность Нерио, принадлежал теперь Феодору, деспоту Мизитры, Мегара — графу Токко, Беотия — Антонио Аччьяйоли; лишь Аттика и Арголида были под властью Венеции. Но и другие области, бывшие некогда провинциями или барониями герцога Афинского, к этому времени уже были оторваны от Афин потоком турецкого нашествия.

В 1393 году Баязет взял Виддин, Никополь и Силистрию, сверг последнего болгарского короля Сисмана и присоединил его землю к своей монархии. Затем он овладел принадлежащими императору городами у Черного моря и македонским побережьем и, осадив Константинополь, отрезал его от внешнего мира. Среди греческих государей, его данников, собравшихся при его дворе в Сересе, был также деспот Феодор, брат Мануила. Баязету надоели уже их бессильные козни, и он решил окончательно покорить эллинские провинции. Войска его, отправленные через Отрис, взяли Лариссу, Фарсал и Цейтун, спустились в долину Сперхия, заняли некогда соединенную с герцогством Афинским Неопатрею и через открытые Фермопилы вторглись в Фокиду и Локриду¹

Владельницей Салоны была еще Елена Кантакузен, вдова последнего Фадрике; вернее, однако, будет сказать, что там своевольничал всем ненавистный тиран, ее возлюбленный, священник. Часть греков была в союзе с турками; кажется, архиепископ фокидский Серафим изменил родной стране и предал ее султану. Едва показались турки, Елена открыла им ворота города. Баязет содержал ее в почетном плену, а дочь ее Мария была взята в его гарем. Так окончился род графа салонского; город и вся Фокида

¹ По хронологии Халкокондилы, представляющего собой главный источник для истории этого первого большого похода турок в Грецию, этот поход совершен был, несомненно, до битвы при Никополе.